

План кражи военно-морской информации у графа Амиенга был одобрен на совещании. С решительного согласия капитана Лил, штурмана Сезара и боцмана Алена была оказана всеобщая поддержка. После этого для обсуждения деталей плана были созваны не только офицеры, но и старшие матросы.

“...Эй, ребята, подумайте об этом! Нам действительно нужно носить эти парики? Разве мы не можем просто купить шляпы?..”

“...Нет, капитан. Нам действительно нужно проникнуть внутрь?..”

“...Это беспокоит меня! А?..”

“...Давайте просто пройдем через ворота!..”

“...Маренцио, ты прав!..”

Услышав слова мотивированных моряков, Лил раздраженно покачала головой.

“Я думаю, многие из вас не понимают, в какой ситуации находится the Bell Rock. Ты хочешь, чтобы я тебе сказал? Моряки, которые получили ранения несколько недель назад, когда мы разграбили торговое судно Гарни, все еще застряли в доме доктора Понса. Теперь некоторые люди не смогли получить надлежащего лечения, потому что наши бортовые врачи умерли. Возможно, вы не считаете это огромной проблемой, но вы слышали, что адмирал приезжает, верно? Итак, кто бы захотел подняться на борт пиратского корабля в такой ситуации? Правильно заполнить эти вакансии и так будет достаточно сложно, но давайте пройдем через ворота и выбросим все, верно?”

“...Но!..”

“...Мы - океанские рыбы-парусники!..”

“...Мы можем проглотить все!..”

“...Мы - стая черных китов!..”

“...У-у-у! Глоток!..”

Когда кто-то начинал так кричать, все подхватывали текст. “Глоток”, “Глоток” и “Хлюп” были лозунгами корабля. Шумные матросы делали вид, что держат и проглатывают все, что было вокруг них.

‘Что, я не могу поверить, что это высокопоставленные моряки’.

Лил больше не могла выносить эту хаотичную сцену и сильно метнула свой кинжал. Когда кинжал капитана врезался в стакан с пивом, который рулевой Джо поднес ко рту, радостные возгласы окружающих прекратились.

“Любой, кто откроет рот до того, как я закончу говорить, будет пригвожден к стене рядом с фигурой the Bell Rock⁷. Но перед этим я обязательно набью и зашью тебе рот, чтобы ты мог держать рот на замке даже после смерти. И не беспокойся о том, что тебе будет одиноко, я проделаю в твоём теле несколько больших дырок, чтобы вороны могли входить и выходить через них.”

Все стихло.

“Это было бы прекрасное зрелище, верно?”

Затем Лил взглянула на Сезара, сидевшего рядом с ней. Взглянув на Сезара один раз, неуклюжедвигающиеся матросы положили все, что держали в руках, и тихо вернулись на свои места. Было не так много моряков, которые не знали характера Сезара и его боевых навыков.

“Черный кит милосерден, поэтому я объясню это очень медленно в последний раз. Вы, ублюдки, не разбираетесь в наземных сражениях, но это похоже на ночное проникновение. С точки зрения морских сражений, это стратегия, подобная перемещению топора на другой корабль темной облачной ночью”.

“О, тогда ущерб будет сведен к минимуму”.

Лил кивнула в ответ на чье-то быстрое понимание.

“Вы должны двигаться быстро и тихо. Что ж, избавься от графа по дороге, и украсть несколько горшков будет неплохо.”

“Есть, капитан”.

“...Ну, этот особняк, должно быть, довольно многоэтажный, да...”

Матросы прикинули, как долго не грабили склад графа, и вскоре гостиница взорвалась криками. Они взобрались на стол и подняли пивные бокалы, громко крича.

Тем временем боцман Алэн выпрямился во весь рост.

“Какое это благословение - красть оттуда, где мать-океан не может до нас дотянуться!”

Звук требуемых напитков пронзил уши Лил. Отовсюду слышались крики, обещающие обменять украденную добычу. Не было необходимости делить поровну, потому что это не входило в план корабля. Морякам не терпится самим завладеть определенной добычей. Возбужденно разговаривая, боцман выкрикнул вопрос.

“Но, капитан! Как мы собираемся проникнуть внутрь?”

Лил улыбнулась. Она ожидала такого вопроса.

Атмосфера, которая была чрезмерно волнующей, внезапно остыла. Ничего хорошего никогда не случилось, когда капитан беззвучно смеялся. Матросы, которые хорошо это знали, перестали двигаться. Они стояли твердо и приняли к сведению следующие слова капитана.

“Если вы хотите проникнуть на вражеский корабль, вы должны двигаться темно, как ночь, и незаметно, как туман. Итак, как ты проникнешь в особняк?”

Курант, самый молодой матрос, поднял руку. Когда Лил кивнула, раздался веселый голос.

“Мы должны убедиться, что они даже не знают, что мы внутри!”

“Да, вы правы. Мы собираемся притвориться служащими мадам Руж.”

Жорж Дарлан, граф Амиенг, изначально был человеком, который был назначен здесь губернатором. После нескольких крупномасштабных морских сражений южные пираты, которым удалось отстоять острова Амиенг, взяли губернатора в плен. Поскольку военно-морской флот проиграл, они не смогли вернуться. Граф несколько раз отправлял письма на материк с просьбой о спасательной миссии. Но император не мог издать императорский указ без единого дворянина, отвечающего за это место, и каждый раз игнорировал его петицию.

Тем не менее, у императора осталось немного совести, и он потребовал, чтобы графу никоим образом не причинили вреда — учитывая, что граф происходил из влиятельной семьи, — поэтому вместо этого был издан приказ отогнать пиратов Амиенга. Когда граф услышал эту новость, он потерял рассудок и попытался сбежать. Вскоре после этого он был пойман пиратами и снова брошен в свой дом.

Неудивительно, что это было только начало. Теперь с тех пор прошло несколько лет. У графа сложились странные взаимоотношения с пиратами. Брал взятки, а потом был ограблен. Украденные вещи были возвращены на следующий день в качестве взятки и через некоторое время были украдены снова.

Лил никогда раньше не грабила дом графа. Хотя он был небольшим, у него была частная армия, обученная империей. Пираты Амиенга обычно придирались к графу, особенно когда были пьяны. В то время они сочли это "оправданным нападением". Они врываются внутрь и подбирали все, что попадалось им на глаза.

Амиенг был одним из самых суровых мест в Южной Лиге пиратов. Здесь также проживали рейдеры, которые не были членами лиги, и преступники, бежавшие из империи, скрывавшиеся в Амиенге. Как и ожидалось, число жертв никогда не было незначительным.

‘Хотя назначение в Амиенг равносильно понижению в должности, подразделение, прошедшее имперскую подготовку, все еще остается формальным подразделением, каким бы незначительным оно ни было.’

Лил никогда не присоединялась к безумию, чтобы избежать потерь в своей команде. Если бы не информация, которую им нужно было получить, на частную собственность графа никто бы не посягнул.

Дешевый фургон громко дребезжал.

“О, боже!”

“О, моя задница!”

Из-за того, что в таком узком пространстве было тесно двум крупным парням, сиденья были еще более неудобными. Лил толкнула Маренцио, который наклонился к ней.

“Ты преувеличиваешь”.

Они не привыкли ездить в повозке и заходили так далеко, что говорили, что умирают. - крикнул Маренцио, колотя по водительскому сиденью.

“Почему мы еще не в "Мадам Руж"? Как долго мы были на этой дороге? Может быть, быстрее идти пешком? Приятель! Ты вообще двигаешься в правильном направлении?”

“Ты ублюдок. Ты в том положении, чтобы сердиться на Сезара?”

Карета остановилась. Это была резкая остановка без единого предупреждения. Все четверо, сметенные волнами опоздания, распластались по полу. Даже большой Маренцио взлетел и накрыл гораздо более стройного Куранта.

“Видишь? Вот что происходит, когда ты злишь Сезара...”

Куранта, самого молодого и низкорослого матроса, больше даже не было видно. Лил подняла свободную ногу и пнула дверь. Сезар стоял снаружи и потрудился только помочь Лил подняться. Ален уже был рядом с Сезаром и позаботился о трех других.

Лил отряхнула одежду и оглядела темную лесную дорогу.

“Мы почти на месте”.

На подготовку к сегодняшнему дню ушло около четырех дней. Для этого плана не требовалось серьезной подготовки, но он был отложен, потому что, помимо продажи награбленного и дележа дивидендов, также необходимо было быть готовым к отъезду в любое время. План был составлен наспех. В общей сложности шесть человек, включая Лил, переодевались проститутками и служащими "Мадам Руж", входили в восточную боковую дверь и заманивали графа в ловушку так, что он даже не осознавал этого. Когда счет будет подавлен, группа разделится на две части. Лил и Сезар направятся в кабинет, в то время как остальные мужчины сосредоточатся на охране ценностей на складе графа и в спальне. Учитывая тот факт, что адмирал мог прибыть в любой момент, взятие ценностей графа также было мерой предосторожности.

‘Вмешательство адмирала’.

“...Черт возьми. Этот чертов адмирал...”

Лил ущипнула себя за переносицу. Как только она начала беспокоиться об этом, ей стало не по себе.

- Вычистить все сокровища дома было бы недостаточно. Что, если адмирал начнет полномасштабную войну в южных морях?’

Сейчас Лил чувствовала страх больше, чем когда-либо.

‘Нам нужно получить точную информацию.’

“Капитан. Кто-то идет.”

Сноска:

7. Носовая фигура: изображение человека или животного, прикрепленное к передней части корабля в качестве украшения.

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2542688>